

Сольбинская Весточка

Выпуск 413
от 10 декабря 2023 г.

НИКОЛО-СОЛЬБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

«И весь народ ра-
довался о всех
славных делах Его»

По благословению Настоятельницы Николо-Сольбинского женского монастыря Игумении Еротииды

Дорогие сольбинцы!

Такими словами начинается каждый из номеров нашей газеты. Этим приветствием мы объединяем в одну добрую и дружную семью всех наших дорогих читателей, тех, кто уже побывал в Николо-Сольбинском монастыре, и тех, кто только мечтает об этом и живёт в ожидании удивительных впечатлений от поездки в обитель, кого связывают с монастырём светлые воспоминания и тёплые чувства, душевная забота о нем и желание во всем помочь.

КАК НАЙТИ ПУТЬ В ЦАРСТВИЕ НЕБЕСНОЕ

Представь, что сверх всякого ожидания ты вдруг оказался единственным наследником твоего богатого дальнего родственника. Этот родственник перед своей смертью завещал тебе свою роскошную дачу на вершине живописной горы. Любя одиночество, этот родственник не строил дороги к своей даче, а сам добирался к ней по тропинке. Чтобы помочь тебе войти во владение дачей, он оставил тебе карту горы, отметив на ней нужную тропинку. Таким образом, чтобы добраться до завещанной дачи, тебе надо держаться именно той тропинки, которую отметил любивший тебя родственник.

Нечто подобное предстоит сделать и нам, желающим дойти до Небесной обители, уготованной нам Господом Иисусом Христом. Надо хорошо узнать, какой путь ведет к ней, как не сбиться, чего следует остерегаться и так далее.

Наша карта – это Священное Писание и православные книги; лесничество – это пастыри Церкви, обязанностью которых является помогать верующим и вести их по направлению к раю. Провизия – это благодать Божия, укрепляющая наши духовные силы. Возможно, что местами тропинка, ведущая к раю, окажется узкой, заросшей кустами и трудной для путешествия, в то время как другие дорожки будут казаться более широкими и удобными. Но лучше не доверяйся тому, что кажется. Господь Иисус Христос и апостолы неоднократно предупреждали, что только один путь, который указан в Евангелии, доходит до Царствия Небесного.

Святитель Иннокентий Московский

СЛОВО БОЖИЕ

«Все воды земли стекаются в океан, и, может быть, океан служит началом для всех вод земных. Писания отцов соединяются все в Евангелии; все клонятся к тому, чтоб научить нас точному исполнению заповедей Господа нашего Иисуса Христа; всех их и источник и конец – святое Евангелие».

Святитель Игнатий Брянчанинов

МОЛИТВА ПЕРЕД ЧТЕНИЕМ ЕВАНГЕЛИЯ

«Когда же читаешь, читай с усердием и прилежно; с великим вниманием останавливайся на каждом стихе и не листы только переворачивать старайся, но, если нужно, не поленись и дважды, и трижды, и несколько раз прочесть стих, чтобы уразуметь силу его. А когда садишься читать или слушать читающего, помолись прежде Богу, говоря: *Господи Иисусе Христе! Отверзи уши и очи сердца моего, чтобы услышать мне словеса Твои и уразуметь их, и исполнить волю Твою; потому что пришлец я на земле; не скрой от меня, Господи, заповедей Твоих, но открой очи мои, и уразумею чудеса, явленные законом Твоим (Пс. 118, 18-19). Ибо на Тебя уповаю, Боже мой, чтобы просветил Ты сердце мое».*

Преподобный Ефрем Сирин

Воскресное Евангельское чтение

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ

(глава 13, стихи 10-17)

13:10 В одной из синагог учил Он в субботу.

13:11 Там была женщина, восемнадцать лет

имевшая духа немощи: она была скорчена и не могла выпрямиться.

13:12 Иисус, увидев ее, подозвал и сказал ей: женщина! ты освобождаешься от недуга твоего.

13:13 И возложил на нее руки, и она тотчас выпрямилась и стала славить Бога.

13:14 При этом начальник синагоги, негодуя, что Иисус исцелил в субботу, сказал народу: есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходи те исцеляться, а не в день субботний.

13:15 Господь сказал ему в ответ: лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведет ли поить?

13:16 сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний?

13:17 И когда говорил Он это, все противившиеся Ему стыдились; и весь народ радовался о всех славных делах Его.

МОЛИТВА ПОСЛЕ ЧТЕНИЯ ЕВАНГЕЛИЯ

Слава Тебе, Господи Царю, Сыне Бога живаго, сподобивый мя недостойнаго о Божественная Твоя словеса и глас Святаго Евангелия Твоего слышати; сим убо Владычним Твоим гласом, укрепи мя в покаянии настоящая сея жизни преити ночь, от всякаго избавляя мя навета и злобы видимых и невидимых враг. ✠

ИЗ ГЛУБИНЫ СЕРДЦА

И разнотравье с разноцветьем,
И дождь, и крики журавлей –
Всё хорошо на белом свете,
Но звёздный свет всего милей.

Сверкает ливень метеорный,
Искрится неоглядный мост,
И чуден Храм нерукотворный
В лампадах негасимых звёзд.

Сошли на нет земные вёрсты,
Подлунный мир не веселит...
Чем больше вглядываюсь в звёзды,
Тем больше срок земной томит.

Душа слезит, душа внимает,
Душа в блаженном забытии,
И всё творенье обнимает,
Омыв падения свои.

Иеромонах Роман

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ПОУЧЕНИЕ

ОТДЫХ СЕДЬМОГО ДНЯ

Исцеление Спасителем Христом в субботний день женщины, которая восемнадцать лет была согнута болезнью — один из многих примеров подобных исцелений именно в день субботний, то есть в день, когда по израильскому закону человеку не полагалось совершать никаких дел: полагалось отдыхать. Этот отдых был установлен как бы символом того, что в седьмой день Господь почил от дел Своих, сотворив мир. Этот день субботний, этот седьмой день был днем, когда человек должен был отдохнуть: не просто отвернуться от тех трудов, которые приносили ему наживу или были всецело обращены к земле, но собрать в себе новые силы жизни.

Такое же установление было о земле: седьмой год был годом отдыха земли: поле, которое пахали шесть лет, на седьмой год не пахали, давали ему отдохнуть, и только на восьмой год, то есть в первый год новой седмицы, его вновь вспахивали. И опять: центр тяжести этого закона в том, чтобы в этот год собрались новые жизненные силы и потом

могли бы расцвести.

И те исключения, относящиеся к отдыху седьмого дня, которые мы находим в Ветхом Завете, именно те, которые упоминает Спаситель, направлены к тому же: в день субботний разрешалось отвязать своего осла, своего вола, вести свой скот на водопой, потому что это был день, когда жизнь должна была восторжествовать над трудом: не праздничный отдых, а соби́рание жизненных сил. И Христос так часто совершает чудо в этот седьмой день, как бы подчеркивая, что в седьмой день должна вернуться жизнь, должна вернуться цельность, должна вернуться сила всем, кто ее утратил, всем, в ком она начинала погасать.

Но есть еще и другое значение, как мне кажется, этому чудотворению Христову в субботний день. Когда Бог почил от дел Своих, Он не оставил сотворенную Им землю, сотворенный Им космос на произвол судьбы: Он продолжал окружать его заботой и любовью. Но конкретную заботу о земле Он вручил человеку, который принадлежит как

бы двум мирам. С одной стороны, он от земли, он принадлежит всему ряду живых существ, которые Бог сотворил. А с другой стороны, он принадлежит миру духовному: он не только создан по образу и подобию Божию, но в нем живет дух, который делает его своим и родным Самому Богу. И призвание человека было в том, как говорит святой Максим Исповедник, чтобы, будучи одновременно гражданином Царства Духа и гражданином земли, соединить землю и небо, так, чтобы земля была пронизана Божественным присутствием, пронизана была духом жизни. Седьмой день — это вся история, во главе которой должен был стоять человек, как бы путеводя весь мир в Царство Божие.

Но человек своего призвания не исполнил: он изменил и Богу, и земле, и своему ближнему: и он предал землю под власть темных сил; он совершил предательство. И земля, и ее исторические судьбы, и личная судьба человека уже под властью сил зла. И когда родился Христос, единственный безгрешный, единственный подлинный, истинный Человек, Он стал средоточием истории, Он стал главой сотворенного мира, Он стал его путеводителем. И поэтому столько чудес совершается Им именно в субботний день, тот день, который есть символ всей человеческой истории. Этими чудесами Он говорит о том, что порядок подлинной истории в Нем восстановлен, и Им восстанавливается везде, где человек отвернется от зла, перестанет быть предателем и войдет в труд Божий о претворении земного мира в мир небесный. Аминь.

**Митрополит Антоний
Сурожский,**
13 декабря 1981 г.

НОВОСТИ

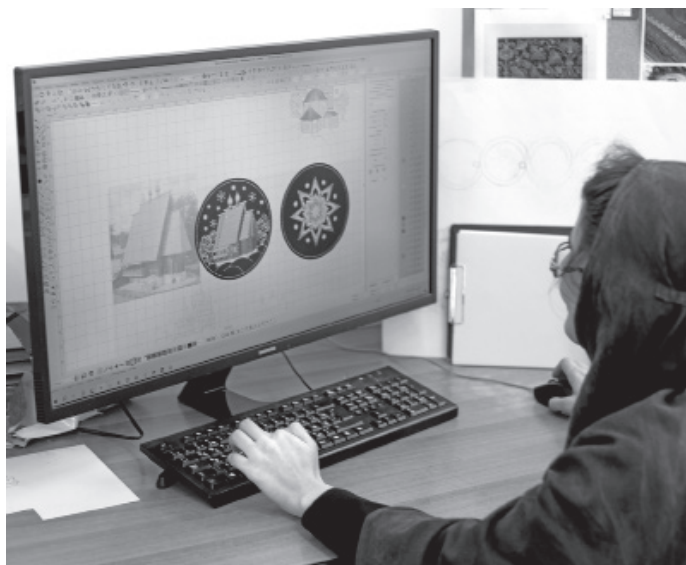
СОЗДАНИЕ СЕРИИ ВЫШИТЫХ ЁЛОЧНЫХ ИГРУШЕК

Подготовка к зимним праздникам на Сольбе - это ежегодное рождение маленького Чуда. Атмосфера праздника ощущается задолго до зимы, когда приходят первые идеи и мысли о новых елочных украшениях. В этом году серию вышитых елочных украшений открывают оригинальные игрушки на тему сольбинских храмов и русских сказок. Серия состоит из 5 игрушек.

Первый шаг - это проект-идея, которая переносится на бумагу в виде зарисовки. Продумываются материалы, размер, цветовая гамма. Эскиз в карандаше оцифровывается в компьютере. Вышивальная машина считывает программу вышивки и на наших глазах изображает нарядный рисунок: иголка словно кисть в руке мастера расцвечивает переливающимися нитями сказочных героев, возводит как в сказке величественные стены храмов, золотит купола, как будто расписывает пушистый, как снег, бархат. Глаза прикованы к этому задорному, по праздничному веселому процессу создания игрушки под шум вышивальной машины. Но вот, наступает таинственная тишина, машина молчит, золотом мерцают сказочные герои, этап завершен...

Следующая операция - аккуратно вырезать заготовку. Девушки дружно трудятся. Под чтение житий святых так и сверкают ножницы и иголки. Вырезаем, делаем насечки... Приклеиваем заготовку на основу. Закрепляем на клей тесьму, вручную пришиваем бантик и ленту, обжигаем кончик ленты. Игрушка готова!

Остается самое приятное - спрятать игрушку в праздничную упаковку и подарить дорогому человеку.

МОНАШЕСКОЕ ДЕЛАНИЕ

Сегодня монашество – одна из сторон жизни не только Церкви, но и современного общества. Ведь монахами и монахинями становятся обычные люди, которые живут среди остальных. И тем не менее монашество – это как бы другой мир со своей «философией», со своими правилами, законами и традициями, подчас не понятными светским людям.

О том, чем живет монашество и в частности Николо-Сольбинский монастырь, о проблемах современного монашества, поучения святых отцов и современных проповедников многое другое – в нашей рубрике «Монашеское дело».

ОБРЕТЕНИЕ ПОКОЯ В РУКАХ БОЖИИХ

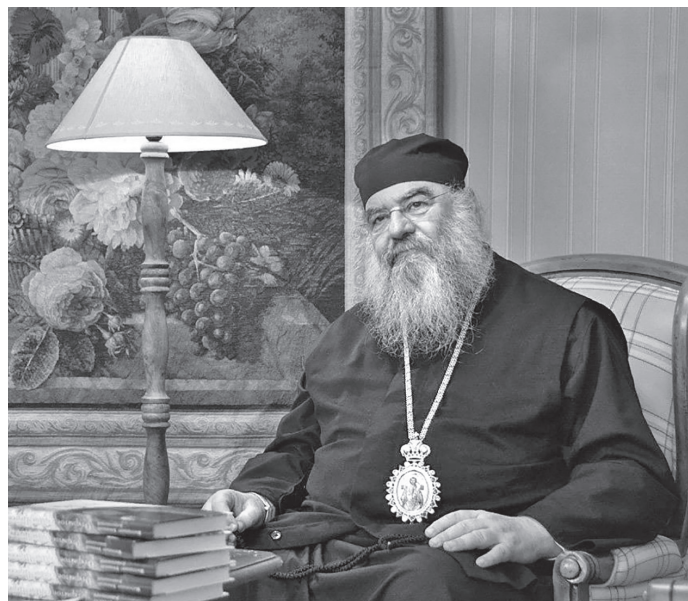
Душа человека устроена так, что она постоянно нуждается в утешении. В монашеской среде мы часто спрашиваем друг друга: «Ну что, отец, ты обрел покой? Тебе здесь нравится?» Предположим, что в этом монастыре я обрел покой, здесь успокоилась душа моя, а в другом – нет. Даже если я не могу обрести покой на каком-нибудь месте, – это вовсе не значит, что вокруг меня невыносимая обстановка, просто лично меня она не устраивает, не приносит мне успокоения.

Вот этого «успокоения» и ищет наша душа. Оно является точкой опоры, спасательным кругом, который нам подает Христос посреди водоворота повседневности. Как выразился один святой Церкви: «У нас кружится голова от морской болезни, от шторма и бури вещей мира сего!»

Но вот, посреди шторма и бури грядет Христос, подает нам руку и вытаскивает нас из пучины, говоря: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вы» (Мф 11:28). А затем говорит нечто очень важное о том, каким образом мы можем обрести покой. Он говорит: «Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем» (Мф 11:29). Христос призывает нас научиться этим добродетелям непосредственно у Него Самого. Только таким образом человек может обрести истинный покой.

Действительно, кто в конечном итоге обретает мир и душевное успокоение? Только смиренный человек! Нам же, горделивым, самолюбивым и эгоистичным, очень сложно обрести истинное душевное умиротворение, потому что мы сами препятствуем Христу взять нас в Свои объятия. Мы сами не хотим верить Ему. Мы либо боимся Бога, либо не доверяем Ему, думая так: «Нет, я сам все устрою! Я сам разберусь в своей жизни, буду все держать под контролем, чтобы быть уверенным, что все идет должным образом».

Разумеется, Господь вовсе не желает, чтобы мы пустили все на самотек, относясь ко всему безразлично, уподобляясь бездейственным лентяям. Напротив, Христос нам заповедал трудиться над собой и бороться со своими страстями, немощами, недостатками и жизненными обстоятельствами. Господь нам заповедал разумную заботу о насущном, но забота эта не должна поглощать все наше свободное время, нанося ущерб нашим душам. Заботясь о необходимом, мы должны быть внимательными, чтобы нас не унес стремительный круговорот вещей преходящего мира сего. Если ты сделал все от тебя зависящее, превзошел свой человеческий предел

и истощился душевно (если можно так выразиться), то отойди в сторону, предоставляя Богу устроить то, чего ты сам сделать не в силах.

Чтобы не утомлять вас только лишь одной теорией, я расскажу вам пару историй, чтобы на деле показать, как простые люди в повседневности переживают это доверие самого себя и своей жизни Богу.

Одно время я жил на Афоне в пустынной местности Капсала. Она находится между монастырями Ставроникита и Пантократор.

Это красивейшее место, с очень живописной природой, освященное молитвами многих подвижников. В те годы там совершенно не было дорог и какого-либо следа цивилизации. На Капсале подвизалось множество отшельников-старчиков. Мы жили в великой нужде и бедности. Нас там никто не знал, и мы не знали никого. И вот представьте себе: один раз я спустился с Капсалы (мы жили на высоте 300 метров) вниз, на афонскую пристань Дафни, чтобы забрать какое-то важное письмо.

А в это время на Святую Гору приехал президент Греции. И вот мы видим, что у пристани собираются монахи, полиция, народ. Тогда один из старцев мне говорит: «Слушай, дьякон, спроси у них, что случилось? Почему они здесь все собрались?»

«Хорошо!» – отвечаю я ему. Я пошел и спросил, по какой причине столько народу собралось на пристани.

На что мне ответили, что приехал Сардзедакис. «Что за Сардзедакис?» — думаю я.

Возвращаясь к старчику и говорю, что все ждут Сардзедакиса.

— А кто это? — спрашивает он.

— Да я сам не знаю! — отвечаю я.

— Ты иди, спроси у них, пожалуйста, кто это.

Я подхожу к полицейскому и спрашиваю:

— Скажите, а кто такой этот Сардзедакис?

Полицейский чуть меня не арестовал.

— Ты что, больной? — говорит. — Ты что, не знаешь, кто такой Сардзедакис?!

А мы действительно не знали, кто такой этот «Сардзедакис».

Также помню, когда у нас поспедали фрукты и овощи, наш старец упаковывал их в пакеты и раздавал их престарелым монахам, живущим по соседству. Напротив, в расщелине, в маленькой келии жил один старчик по имени Сергей. Он жил один в полуразрушенной келии в очень пустынном месте.

Каждую ночь я наблюдал, как он от свечей зажигал лампы в своем храме. Ночи в горах очень темны, и свет от его свечи был виден издали. Наш старец попросил отнести ему пакет с продуктами.

Я подошел к его келии и постучался в дверь. Когда отец Сергей открыл дверь, я протянул ему пакет со словами: «Отец Сергей, наш старец попросил меня отнести тебе эти продукты!» (Пакет был забит доверху.) — «Ах, благодарю тебя! — говорит. — Я возьму только то, что мне необходимо». Он взял немного хлеба, зелени и еще чего-то, говоря: «На сегодня этого достаточно!»

Тогда я возразил ему:

— Старец, возьми весь пакет, я это все для тебя принес!

— Нет, нет! Благодарю тебя, отец! Я пока не нуждаюсь! Этого хватит на сегодня!

— Возьми остальное, будешь иметь и на завтра! — воскликнул я.

На что он мне ответил:

— Верю, что Господь, позаботившийся обо мне сегодня, позаботится обо мне и завтра!

— Конечно, отец, но все это тоже для тебя Господь послал!

— Согласен! Но Господь также сказал: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь». То есть, на сегодняшний день, а о завтрашнем дне Он ничего не говорил.

Тогда я спросил его, сколько лет он живет в этой келии. Оказалось, что пятьдесят шесть лет. Пятьдесят шесть лет он прожил на этом месте, не заботясь о том, что он будет есть завтра! Смотрите, Господь в течение пятидесяти шести лет посылал ему его хлеб насущный только на сегодняшний день.

Представьте, какая вера и упование на Промысл Божий были у этого человека!

Можно было бы возразить: откуда же в этой пустыне может взяться «хлеб насущный, подаваемый днесь»? Неоткуда. Однако же этот старец в доброй беззаботности своей о завтрашнем дне был питаем Господом ежедневно.

Приведу вам и другой пример. Однажды, когда мы жили в Новом Скиту, я посетил отцов, живущих на от-

весных скалах Карули.

Там я зашел к отцу Стефану, сербу.

В разговоре я спросил его:

— Отче, не страшно тебе было подниматься и спускаться по отвесным скалам в свою пещеру, держась за цепи?

— Конечно, было страшно! Очень! — ответил он.

— В первый день, как я пришел сюда, я сказал себе: «Вот это да! Куда я забрался!» Когда я осилил этот опасный спуск, с собой у меня был только один хлеб и небольшой пакетик с маслинами. Я подумал: «Ну, хорошо! Сегодня, завтра и послезавтра я буду питаться этим хлебом. А потом что?» И меня охватило такое уныние, когда я осознал, что у меня с собой абсолютно ничего нет, чтобы жить в этом пустынном месте. Насколько хватает глаз, вокруг только обрывистые скалы и море, а я здесь совершенно один.

Но прошло уже 25 лет, и Господь ни разу не оставлял меня своим попечением. У меня до сих пор осталась часть этого хлеба, и я храню его как память, не только потому, что я не успел его тогда съесть. Он даже совсем не испортился.

На этих примерах мы можем видеть, как Господь заботится о человеке, вверившем свою жизнь Богу со смирением. Любой человек, предавший себя и свою жизнь в руки Божии, может опытно удостовериться в том, что Господь, промышляя о человеке, не остается в бездействии. С этого момента Бог берет ответственность в свои руки. И все действия, которые предпринимает Бог по отношению к человеку, несравненно эффективнее немощных предприятий человека. Со своей стороны, мы, конечно, должны делать все зависящее от нас, все, что в наших силах. Чтобы наша совесть была чиста и спокойна. Но предпринимаемые нами действия не должны доставлять нам душевного вреда и причинять нам чрезмерное беспокойство. Человек должен сказать сам себе: «Все! Больше в этой ситуации я ничего сделать не могу!» И с того момента, как ты предаешь свои скорби, печали, проблемы, своего ребенка, свое здоровье, свое экономическое положение и состояние, все то, о чем ты беспокоишься, Богу — Бог являет тебе свою помощь, присутствие и заступничество.

Это происходит обязательно, даже если события развиваются не так быстро, как тебе бы хотелось. Если тебе кажется, что Бог «молчит» и бездействует, а ты пребываешь верным Ему, тогда Господь обязательно явит Себя чудным образом. Священное Писание речет: «Надеющиеся на Господа не постыдятся». «Благословен человек, который надеется на Господа, и которого упование — Господь» (Иер 17:7). «На Тебя уповали отцы наши; уповали, и Ты избавлял их; к Тебе воззвали они, и были спасаемы; на Тебя уповали, и не оставались в стыде» (Пс 21: 5-6). Кто из верных чад Господа может сказать, что надеялся на Господа и посрамился? — Никто!

Конечно, кто-то может возразить, что очень часто получается не так, как я этого хотел... Но если такой человек имеет доверие к Богу, то, тщательно рассмотрев обстоятельства своей жизни, он увидит, что в конечном результате все устроилось так, как ему это было полезно.

Митрополит Афанасий Лимассольский

О МОЛИТВЕ

ОТЧЕ НАШ, ИЖЕ ЕСИ...

Со все возрастающим чувством не только благоговения, но и ужаса я произношу слова молитвы Господней: ужаса, потому что они стоят передо мной судом. Когда ученики просили Господа научить их молиться, Он дал им эту молитву, и первые ее слова, которые подчас так глубоко нас радуют, могли бы и, может быть, должны, кроме благоговения, наполнять наши сердца еще и страхом.

«Отче наш»: когда мы размышляем об этих словах, то думаем о нашем человеческом братстве, наших соседях, наших родных, наших страхах, братьях, любимых. Но когда Христос эти слова произносил, они, верно, звучали совсем по-иному, потому что Он - Единый, Который может Небесного Бога называть «Отец», и потому что после Своего Воскресения Он назвал Своих учеников «братьями» - и потому эта молитва может вызвать трепет страха.

Христос, Единородный Сын, мог беседовать со Своим Отцом словами молитвы «Отче наш - Мой Отец - Который на небесах, там, где Я Сам восседаю в славе Твоего престола, находясь в то же время и здесь, медленно ступая к Моей страсти, - да святится Имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, как на небе, так и на земле». Эти слова были словами Сына, Который оставил славу вечности для того, чтобы вступить в сумерки и ужас нашей земной жизни. Он пришел, чтобы эти три прошения могли осуществиться, и Он мог произнести эти слова, потому что мог сказать их не только всем Своим умом, всем Своим сердцем, всей Своей волей, всей Своей самоотдачей как Бог, но и как Сын, пришедший в мир, чтобы сделать их реальностью, чтобы они были реальностью посреди людей.

И когда мы произносим эти слова, мы должны быть, как говорит Священное Писание в Евангелии от Иоанна, «во Христе». Эти слова мы можем произнести не в осуждение себе, только если мы так глубоко, так неограниченно едины со Христом, что разделяем с Ним Его жертву во спасение мира. Только из глубин Христа мы можем произнести эти слова божественного сыновства, иначе они осуждают нас, потому что вся наша жизнь - отрицание, что мы едины со Христом, Его члены, Его продолжающееся присутствие в мире в его спасение.

Это измерение мы забываем и думаем просто о другом: об измерении человеческого содруже-

ства - «Отче наш», но подразумевает ли это, что каждый вокруг для нас - брат, сестра?

Есть очень страшная фраза у мыслителя Владимира Соловьева о том, что когда кто-то ему говорит «У нас общий отец», его первый вопрос к такому человеку: «А какое у тебя имя? Авель или Каин?»

И опять: когда мы, просто на уровне нашего человечества, произносим слова «Отче наш», когда мы этим провозглашаем, что признаем всякого вокруг нас за брата, за сестру, то кто мы - Авель или Каин?

Вы, может, скажете: но Каин был убийцей, я не убийца!... Так ли это? Не только проливая кровь человека, лишая его или ее телесной жизни, мы становимся убийцами. Как часто люди были преданы и этим предательством убиты в самой сердцевине своего существа? Как часто сплетня, злостная или беспечная, ранила человека и разрушала все взаимоотношения вокруг? А часто ли мы вспоминаем о людях, которые умирают от голода, которые бездомны, которые окружены ненавистью, пожеланием, чтобы их не было? Не часто ли, если мы только внимательны, мы встречались с людьми, которые хотели бы, чтобы того или другого человека не было бы? О, мы не думаем об убийстве, но как мы надеемся, что кто-то может изъять этого человека из нашей жизни, из нашего окружения, чтобы забыть о нем, чтобы он для меня перестал бы существовать; это - путь Каина. Он хотел убрать Авеля, который был его осуждением, обвинением против него. Часто ли мы над этим задумываемся? И когда мы произносим слова «Отче наш» и полагаем, что эти слова соединяют нас в братство, в сестричество, отдаем ли мы себе отчет о всей требовательности, всем значении этого?

Во второй половине молитвы мы говорим:

«Прости, как я прощаю». Если мы не прощаем, то эта молитва - богохульство, и она перестает быть нашей молитвой, произносимой вместе со Христом. Понимаем ли мы это? Отдаем ли мы себе отчет, как страшно произнести эти слова, которые Сам Христос мог бы сказать Своему Отцу и которые мы можем произнести только в Нем, с Ним, но не по самостоятельному праву на это?

Задумаемся над этим. Я делюсь с вами, одна за другой, мыслями и обстоятельствами, которые так для меня важны, которые являются итогом многих лет жизни. Задумайтесь над ними теперь, пока не поздно... И пусть Христос, Который учил Своих учеников этой молитве, когда они еще не полностью созрели для нее, Который учит нас тоже этой

молитве, несмотря на нашу незрелость, - да дарует Он нам хотя бы если не зрелость, которую надо еще завоевать (помните, что святые отцы говорят: пролей кровь и прими Дух), пусть Он примет хотя бы нашу волю, чтобы оно так было.

Отречемся от всякой ненависти, положим конец всякой клевете, прекратим все сплетни, откроем сердце всякой нужде, душевной, духовной или материальной, научимся быть братьями и сестрами в человечестве. И только тогда, как сказано в притче об овцах и козлищах, только тогда, когда мы станем подлинно человеческими, мы сможем вырасти в меру божественную, во Христе.

Митрополит Антоний Сурожский,
«Не могу, Господи, жить без Тебя!»

СВЯТЫЕ И ЖИВОТНЫЕ

Тот, кто любит Бога, не может не любить и сотворенный Им окружающий мир. Святые всегда с любовью и состраданием относились к птицам и животным и находили с их стороны благодарность. В нашей новой рубрике представлены свидетельства об особом благодатном поведении животных, находящихся в близком общении со святыми. Житийные описания составлены студенткой 4 курса колледжа «Добрая школа на Сольбе» Дарьей Агеевой.

Погребение мученика Севериана

Святый мученик Севириан происходил из знатного рода. Он был христианином и открыто исповедовал свою веру. За это он и был схвачен воинами и приведен на суд нечестивого правителя Лисия. После долгих мучений, святой предал душу Господу.

Когда пришло время погребсти святого Севириана, между благочестивыми христианами возникли разногласия, где положить мощи мученика. На груди угодника Божия лежал венок из прекрасных цветов. В то время, как шли споры о перенесении мощей, на землю вдруг спустился орел. Он взял в клюв цветы и взмыл в небо. Заметив это, окружающие люди поняли, что Господь послал им знамение, дабы указать Свою волю. Тогда все последовали за орлом. Вскоре птица опустилась над холмом и, оставив венок, орел улетел. Все, видевшие это, восхвалили Господа, дарующего через Своих угодников видимые чудеса и невидимую благодать.

Мученик Севириан с честью был погребен на холме, который был указан через орла. Память святого совершается 9 сентября.

БОЛЬБА

Главный редактор – Игуменья Еротиида
НИКОЛО-СОЛЬБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ
152030 Ярославская обл., Переславский р-н, местечко Сольба
сайт: solba.ru
электронная почта: solba@solba.ru
телефон: +7-915-970-24-74,
посещение монастыря: +7-980-749-17-75

Просим Вас
не использовать
газету в бытовых
целях. Луч-
ше передайте ее
Вашим друзьям.